

Глава 20. «Ты и правда сошёл с ума...»

Цзюй Цзэ неотступно следовал за Янь Синчжоу и докладывал:

— Господин президент, представители государства А прибудут примерно через пять минут.

— М-м, понял.

После разговора с Объединённым управлением настроение Янь Синчжоу явно испортилось. Он небрежно отозвался, широкими шагами пересёк центральный зал и направился к главным воротам.

Стоило ему появиться, как Линь Си проводил его взглядом. Лишь когда Янь Синчжоу скрылся у входа, он с улыбкой повернулся к собеседнику и продолжил:

— Разумеется, я не говорю ничего дурного о бывшем господине исполнителе. Мне лишь любопытно: исполнитель Линь погиб уже три года назад. Почему вы до сих пор плачете так безутешно?

— Что ты понимаешь?! — Офисный работник интеллигентного вида до этого рыдал, не в силах перевести дыхание, а теперь яростно посмотрел на Линь Си. — Исполнитель Линь был героем нашего времени! Если бы он не возглавлял одарённых Объединённого управления в борьбе с разломами, наш город давно был бы уничтожен. Разве смогли бы мы столько лет спокойно жить?!

— Я не понимаю... — Линь Си хотел ещё что-то сказать, но под убийственным взглядом собеседника прочистил горло. — Ладно, хорошо. Я ничего не понимаю.

Офисный работник провёл ладонью по лицу, ещё сильнее размазав слёзы, и продолжил всхлипывать:

— Три года назад появился единственный в мире разлом выше класса S. Весь город N тогда объявили зоной чрезвычайно высокого риска. Моя жена как раз была беременна, роды могли начаться в любую минуту. Ты представляешь, каково нам пришлось во временном убежище? Если бы исполнитель Линь лично не приехал в город N и не устранил угрозу разлома, тогда, возможно, уже... уже...

Голос в голове как раз вовремя подыграл:

[История разлома выше класса S... Никогда прежде не замечал, что рассказ о нашей первой встрече звучит довольно трогательно.]

— ...

Видя, что офисный работник снова готов разрыдаться от нахлынувших чувств, Линь Си успокаивающе похлопал его по спине:

— Если бы исполнитель Линь знал, сколько людей всё ещё о нём помнит, ему наверняка было бы очень приятно это знать.

Тот захлёбывался слезами:

— Жаль, что мы больше никогда не сможем лично сказать ему спасибо.

Линь Си молча поднял глаза к потолку:

— ...Не факт.

Он говорил очень тихо, и офисный работник не расслышал:

— Что?

— Ничего.

Линь Си улыбнулся. В разноцветных глазах мелькнуло лёгкое удовольствие.

Заметив суматоху снаружи, он поднял голову и увидел вернувшегося Янь Синчжоу в сопровождении нескольких светловолосых голубоглазых людей.

Улыбка в глазах Линь Си тут же слегка померкла.

Шедшего впереди политика, похожего на дипломата, Линь Си не знал, но мужчину рядом узнал сразу.

Яркие золотистые волосы и синие глаза. Роскошный наряд, делавший его похожим на распутившего хвост павлина, совершенно не соответствовал строгой, бесцветной атмосфере похорон.

Сэмюэл — одарённый государства А с двумя способностями и кодом Х.

В годы работы Линь Си дружественные отношения между Объединённым управлением государства Хуа и Управлением по делам одарённых государства А во многом держались

именно на этом человеке.

После пробуждения Линь Си тоже искал сведения о нём.

В зарубежном интернете почти не было сведений об одарённых высшего уровня, но даже обрывков хватало, чтобы понять: после его смерти государству Хуа пришлось тяжело в дипломатических вопросах.

Причина была проста. Обладатели кода Х служили самым убедительным воплощением силы одарённых каждой страны. Один такой человек в Объединённом управлении государства Хуа «погиб при исполнении», другой после разрыва с руководством словно «ушёл из дома». Оставшиеся одарённые с двумя способностями, какими бы сильными они ни были, всё равно не могли тягаться с несколькими обладателями кода Х.

Сэмюэл отличался не только выдающимися способностями — внешне он не уступал звезде мирового масштаба.

По пути от ворот до зала он превратил обычный проход в подобие красной ковровой дорожки.

Сэмюэл с улыбкой приветствовал людей, которые то и дело на него оглядывались. И вдруг его неторопливый шаг едва заметно сбился.

Но когда он обернулся, Линь Си уже спокойно отвёл взгляд и снова утешал офисного работника, вернувшегося к воспоминаниям о прошлом.

Немного успокоившись, тот недовольно покосился на Линь Си:

— Столько говоришь, а сам что? Пришёл на похороны и ни разу не заплакал.

— ...Ты прав.

Линь Си изо всех сил потёр глаза и, чтобы не выделяться, тоже выдавил несколько слезинок в память о великом исполнителе Лине.

Чужой, едва уловимый взгляд тут же затерялся среди множества скорбящих фигур.

Не осталось ни малейшего следа.

Шедший впереди Янь Синчжоу обернулся:

— Что случилось?

— Ничего.

Сэмюэл мгновенно спрятал остроту во взгляде, с улыбкой обнял Янь Синчжоу за плечи и на беглом китайском произнёс:

— Просто я слишком давно не приезжал в государство Хуа и теперь предаюсь глубокой ностальгии. Жаль лишь, что гид, когда-то водивший меня по достопримечательностям, уже безвременно отцвёл. Поэтому пришлось нехотя принять твоё щедрое приглашение. Пусть ты не настолько аппетитен, как он, зато хотя бы не вызываешь отвращения.

— ...

Янь Синчжоу опустил глаза на лежавшую у него на плече руку, но всё же не сбросил её:

— Тогда не следовало позволять ему обучать тебя китайскому.

Сэмюэл недоумённо моргнул:

— Я неправильно произношу слова?

— Нет, произношение прекрасное, — ответил Янь Синчжоу. — Но в китайском есть ещё одно важное правило.

— Какое?

Янь Синчжоу посмотрел на него:

— В государстве Хуа необязательно вставлять идиому в каждое предложение.

Сэмюэл выглядел обиженным:

— Сегодня похороны Линь Си. Я всего лишь хотел, чтобы он оценил результаты обучения. К тому же моё присутствие уже показывает отношение нашего Управления. Уверен, после этой церемонии он непременно обретёт бессмертную славу.

— Поэтому я и говорю, что можно обойтись без идиом, — ответил Янь Синчжоу. — «Бессмертная слава» звучит слишком трагично. Ему бы не понравилось.

— Тогда замени выражение, — Сэмюэл охотно согласился. — Какая идиома, по-твоему, подойдёт лучше?

— По-моему, тебе лучше всего замолчать. Приёмная здесь. Прошу.

* * *

Линь Си подумал: если бы зарубежные ведомства не соблюдали такую строгую секретность, Сэмюэла наверняка узнали бы — и это вызвало бы огромный переполох.

Но сейчас его больше занимало другое.

Управление по делам одарённых государства А ни за что не позволило бы Сэмюэлу свободно покинуть страну. Его появление здесь могло означать лишь одно.

Линь Си долго смотрел на поворот коридора, ведущего во внутренний зал:

— Янь Синчжоу, что именно ты... задумал?

Прибытие представителей Объединённого управления и государства А уже придало похоронам века впечатляющий размах.

Но вскоре один за другим стали появляться ещё более влиятельные гости.

Среди них было немало лиц, обычно появлявшихся лишь в журналах об одарённых. Других Линь Си никогда не видел, но одной их ауры хватало, чтобы понять: перед ним люди чрезвычайно высокого положения.

Короткая регистрация гостей почти превратилась в грандиозное собрание сильнейших одарённых мира.

Наконец церемония официально началась.

Согласно плану, весь комплекс разделили на внешнюю и внутреннюю площадки.

Обычных людей, пришедших почтить память героя, разместили снаружи. Владельцы приглашений один за другим заняли места во внутреннем зале.

Среди приглашённых сильнейшие одарённые расположились в первых рядах, ближе всего к гробу. Влиятельные обычные люди без пробуждённых способностей благоразумно не стали пытаться занять места рядом.

Даже мэр города N Чжоу сидел только в середине зала.

Знакомых было слишком много. Линь Си, разумеется, не собирался искать смерти, привлекая внимание, и выбрал место ближе всего к выходу.

Но, войдя, он всё же издалека посмотрел на гроб и искренне похвалил:

— Что ни говори, а Янь Синчжоу действительно идёт в ногу со временем.

Снаружи Линь Си видел лишь выставленный металлический гроб. Помня, что после взрыва от его тела не осталось и следа, он полагал: внутри в лучшем случае устроили кенотаф с одеждой. Но, войдя, обнаружил, что форму времён службы в Объединённом управлении действительно положили в гроб, а с помощью проекционной технологии создали идеальную голографическую реконструкцию. Даже сам Линь Си, глядя на изображение на большом экране, счёл, что умер на удивление спокойно.

Ведущий церемонии тяжёлым голосом читал траурную речь:

— Тридцатое мая три года назад стало днём глубокой скорби для всего мира. Верховный исполнитель Объединённого управления государства Хуа Линь Си трагически погиб во время зачистки разлома выше класса S. Мы бесконечно опечалены этой утратой. Однако по некоторым причинам лишь спустя три года стало возможным устроить всемирному герою грандиозные похороны, которых он заслуживает...

По мере церемонии зал всё глубже погружался в скорбь.

С последнего ряда Линь Си прекрасно видел реакцию каждого присутствующего. Наконец он посмотрел на Гу Бэйцю.

Похоже, после смерти Линь Си Объединённому управлению пришлось разгрести немало последствий. Его прежний адъютант, который в воспоминаниях Линь Си постоянно следовал за ним, теперь держался гораздо спокойнее и увереннее.

Когда церемония подошла к концу, Янь Синчжоу поднялся со своего места.

Он что-то сказал сидевшему рядом помощнику. Цзюй Цзэ быстро отдал распоряжение, и одарённые из первых рядов один за другим встали.

Линь Си проводил их взглядом, пока они не скрылись в коридоре, ведущем в глубину здания, и тихо рассмеялся:

— Вот теперь начинается.

[А? Что начинается? Похороны ведь уже закончились.]

— Не похороны. Он заставил всё высшее руководство Объединённого управления явиться сюда и даже пригласил Сэмюэла в государство Хуа. Я тоже считаю, что мои похороны стоят такого внимания. Но Янь Синчжоу был бы не Янь Синчжоу, упусти он такую возможность. Если я не ошибаюсь, он готовит нечто крупное.

Голос в голове сразу оживился:

[Что это значит? Что это значит? Он наконец собирается отомстить за тебя и свести старые счёты?]

— ...Мы живём в мирную эпоху. Убийства и драки — это плохо.

[Ха-ха. Когда они напали на тебя, особого миролюбия не проявляли.]

— Верно. — Линь Си всё ещё смотрел туда, где исчезли гости. — Но Янь Синчжоу всегда был цивилизованным человеком и понимал меру.

Он помолчал; в глазах проступило совершенно не соответствующее словам сострадание:

— Когда имеешь дело с таким цивилизованным человеком, остаётся лишь пожелать, чтобы сердца окружающих выдержали.

Тем временем Цзюй Цзэ уже провёл всех почётных гостей в самый дальний конференц-зал.

До входа никто не знал, что именно собирается сделать Янь Синчжоу. Лишь переступив порог, гости увидели на огромном экране в центре комнаты запись.

Гу Бэйцю резко остановился, едва взглянув на экран:

— Это...

Остальные представители Объединённого управления тоже быстро поняли, что видят. Один человек стремительно шагнул вперёд, собираясь отключить оборудование, но, не добравшись до пульта, вдруг застыл, а затем с опустевшим лицом осел на пол.

— Что случилось?

— Вы в порядке?

Всё произошло за мгновение. Стоявшие сзади бросились его поддержать. Но одарённый, широко раскрыв от боли глаза, изо всех сил пытался вырваться из чего-то невидимого. Он

бился в судорогах, выворачивая конечности под неестественными углами. Остальным едва удалось удержать его и не дать ему тут же переломать себе руки и ноги. Тогда мужчина, всё ещё мучаясь, протянул руку и с силой сжал собственное горло.

Кто-то рядом испуганно закричал:

— Быстрее! Держите его! Он действительно себя задушит!

Представители Объединённого управления стояли с непроницаемыми лицами. Лишь Су Мые из Девятого управления, которому явно нравилось наблюдать за хаосом, тихо свистнул.

Запись на экране застыла, словно давая всем возможность получше насладиться жутким зрелищем.

Сзади слышались неторопливые шаги. Гу Бэйцю не обернулся и услышал спокойный голос вошедшего:

— Это он на записи, верно? Тогда именно он уничтожил последний путь к отступлению.

После короткого молчания Гу Бэйцю спросил:

— Ты действительно собираешься убить его здесь, перед таким количеством людей?

— Убить? — вместо ответа переспросил Янь Синчжоу. — Он сам раскаялся в прежних поступках на похоронах и решил покончить с собой. Почему это должно считаться убийством с моей стороны?

В зале начался ещё больший хаос.

— Кто-нибудь, помогите! Я больше не могу его удерживать!

— Нет... он действительно умрёт...

— Это ментальный контроль или сон? Здесь ведь должны быть одарённые такого типа!

Всё больше людей пытались вмешаться, но безрезультатно.

Словно ведомый невидимой силой, мужчина, несмотря на все попытки остановить его, в отчаянии распахнул глаза ещё шире. Слезы непрерывно текли по лицу от ужаса, но он вдруг проявил невероятную силу и всё крепче сжимал собственное горло.

Гу Бэйцю отвёл взгляд и больше не смотрел.

Янь Синчжоу обладал сильнейшей в мире способностью, связанной со снами. В созданном им мире сновидений вмешаться не мог никто.

Хруст.

Когда шея окончательно сломалась, воцарилась мёртвая тишина.

Никто не ожидал, что на сегодняшних похоронах, где собрались сильнейшие одарённые мира, действительно погибнет человек.

— Ой, чего все застыли? Разве вы не собирались показать какую-то запись? Выглядит довольно захватывающе.

Лёгкий голос Сэмюэла разорвал напряжённую тишину. Он словно не заметил безжизненную фигуру посреди прохода, небрежно оттолкнул тело ногой, как мусор, и занял лучшее место в центре.

— Янь Синчжоу, ты не собираешься включать дальше?

Гу Бэйцю никак не отреагировал на смерть одарённого. Лишь теперь он снова заговорил:

— Обязательно было заходить так далеко? Ты должен понимать, к каким последствиям это приведёт.

Янь Синчжоу спокойно смотрел на него:

— Разумеется. Я прекрасно понимаю, что делаю. Более того, по-моему, вам следует поблагодарить меня за милосердие: я ведь не вывел эту запись на огромные экраны центральных площадей по всему миру.

Взгляд Гу Бэйцю наконец дрогнул:

— Ты и правда сошёл с ума.

— Это вам следовало понять ещё три года назад.

С невозмутимым лицом Янь Синчжоу снова нажал кнопку воспроизведения. Подняв взгляд на центральный экран, он не выражал ни капли тепла:

— Благодарю всех за участие в сегодняшних похоронах. Желаю приятного просмотра.

<http://bllate.org/book/18591/1858383>